

**Житие и писания
молдавского старца Паисия
Величковского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ж74

Ж74 Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского / – М.: Книга по Требованию, 2012. – 102 с.

ISBN 978-5-458-13869-7

ISBN 978-5-458-13869-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Прѣдисловіе отъ Русскаго издателя.

Подвиги, наставленія и писанія Молдавскаго Старца ПАУСІЯ, соотечественника нашего и по мѣсту рожденія и по союзу любви, имѣли великое вліяніе на Россійскіе монастыри; примѣръ жизни и свѣтъ ученія его пролился обильно на Россійское монашество. Ибо многіе изъ Россіянъ, шущихъ спасенія и отрекшихся міра и яже въ мірѣ, странствуя въ Палестинѣ, Аѳонской горѣ и Молдовахъ, и собирая, подобно пчеламъ съ цвѣтовъ, медъ спасительнаго ученія отъ обитавшихъ въ тамошнихъ мѣстахъ подвижниковъ, находили особенно въ обители Старца Павеія величайшую душевную пользу, научаясь примѣромъ высокой его жизни и медоточными его наставленіями, подвигамъ монашескимъ и внутреннему дѣланію ушной молитвы. По возвращеніи въ Россію, они передавали пріобрѣтенное ими тамъ духовное сокровище и другимъ шущимъ спасенія, — нѣкоторыя начальствуя надъ обителями, а другіе, находясь въ числѣ братства.

Не менѣе сего способствовали къ распространенію духовнаго просвѣщенія и книжныя труды блаженнаго Старца Павеія, подъятыя имъ въ переводѣ отеческихъ писаній, изъ которыхъ нныя вовсе не были прежде предложены на Словенскій языкъ, другія же хотя и

II

были переведены и находились кой-гдѣ въ рукописяхъ, но переводъ ихъ столь былъ древень и во многихъ мѣстахъ искаженъ ошибками переписчиковъ, что сдѣлался уже почти неудобопонятенъ; Старцемъ же Павсіемъ исправленъ по Греческимъ подлинникамъ со всевозможною тщательностію, какъ и самъ опъ объясняетъ это въ письмѣ своемъ къ Отцу Θεодосію, Архимандриту Софроніевой пустыни. Имъ переведена съ Греческаго вѣща *Добротолюбіе*, въ которой собраны писанія 24-хъ Богомудрыхъ отцевъ и подвижниковъ, руководствующихъ къ высшему Христіанскому любомудрію, копмъ очищается, просвѣщается и возводится къ соединенію съ Богомъ Христолюбивая душа посредствомъ внутренней, дѣятельной и созерцательной молитвы, непрестанно совершаемой умомъ въ сердцѣ. Высокопреосвященнѣйшій Гавріилъ, Митрополитъ Санктпетербургскій, глубоко уважавшій Отца Павсія и имѣвшій духовное съ нимъ общеніе, усердно желалъ видѣть и здать въ свѣтъ сію книгу, и неоднократно просилъ его о томъ; но мудрый Старецъ долго не рѣшался на сіе, частію по чувству смиренія, частію по опасенію, чтобы люди самонадѣянныя не стали превратно толковать содержащееся въ ней святое ученіе, и занимаясь ею самочинно, безъ надлежащаго руководства и порядка, не впади бы въ самолюбіе и прелесть, и тѣмъ не подали бы повода къ уничиженію святыни. Наконецъ, ученикъ Старца Аѳанасій доставилъ Высокопреосвященному Митрополиту и Греческій подлинникъ и Старцевъ переводъ сей книги, который, по назначенію Митрополита, сначала былъ разсматриваемъ знающими Греческій языкъ учителями Александровской Академіи, а потомъ (какъ это извѣстно изъ преданія, сохранивша-

III

гося въ Троицкой Сергіевской Лаврѣ) отданъ для пересмотра и исправленія учителю Греческаго языка въ Сергіевой Лаврѣ Якову Дмитриевичу Никольскому (бывшему впоследствии Протопресвитеромъ Московскаго Успенскаго Собора), исправленъ имъ въ мѣстахъ трудныхъ для разумѣнія, и напечатанъ въ Московской Синодальной типографіи, въ первый разъ въ 1793 году; потомъ, усерднымъ стараніемъ Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Архіепископа (нынѣ Митрополита) Московскаго, во второй разъ въ 1822 г. и въ третій въ 1832 г. Кромѣ Добротолубія, Старець Павсій перевелъ еще книгу высокаго учителя внутренней жизни Св. Псаака Сиринна (*), и переводъ сей напечатанъ въ Молдавіи. Сверхъ сего хранятся въ рукописяхъ исправленные имъ древніе Словенскіе переводы писаній Макарія Великаго, Іоанна Лѣтвичника, Св. Варсонофія, Фаласіа, и Сумеона Новаго Богослова, и имъ самимъ переведенныя книги: Максима Исповѣдника по вопросу и отвѣту, Θεодора Студита (съ просто Греческаго языка), житіе Григорія Синаита, слова Григорія Паламы, и другія, коими пользуются и Болгарскіе, и Сербскіе, и Россійскіе христіане, жаждущіе душевнаго назиданія и спасенія.

Изъ Россійскихъ монаховъ, пользовавшихся примѣромъ и ученіемъ Старца Павсія, особенно извѣстны слѣдующіе:

1) Софроніевой пустыни Архимандритъ *Феодосій*,

(*) Книга сія въ рукописи была прислана отъ Старца къ Его Высокопреосвященству, Митрополиту Гавріилу, съ таковымъ въ предисловіи, собственноручнымъ подписаніемъ: „трудивыйся въ „переводѣ семъ, Святовознесенскаго Пямецкаго и Предтечева „Секульскаго Молдовахійскихъ Монастырей Архимандритъ Павсій Величковскій, родимецъ Полтавскій.“

ученикъ мудраго Старца Василя, котораго ученикомъ и пострижникомъ былъ и Отецъ Павсій: съ 1767 года управлялъ оны, послѣ Старца Василя, Влахиѣскимъ скитомъ Мерлополянскимъ; а потомъ, во время Турецкой войны, въ 1787 году вызванъ былъ, съ учениками своими, въ Россію Княземъ Потемкинымъ. Въ Россію дана ему въ управленіе состоящая въ Курской губерніи Софроніева пустынь, въ которой оны жили довольно долгое время, пася словесное стадо и наставляя братію отъ отеческихъ писаній и собственнаго опыта духовной жизни. Изъ сей обители, впоследствии, многіе были избраны въ Пасторы монастырей той Епархіи. Феодосій, во все продолженіе своей жизни, былъ другомъ Старца Павсія; къ нему писано прилагаемое въ сей книгѣ письмо Старца, въ отвѣтъ на его просьбу о присылкѣ духовныхъ книгъ для назиданія братій, живущихъ въ Софроніевой пустыни.

2) Старецъ *Клеона*, не малое время жившій въ Афонской горѣ и въ Молдавіи въ Драгомирскомъ монастырѣ, и имѣвшій со Старцемъ Павсіемъ близкое общеніе духовное, по выходѣ въ Россію, еще до 1788 года, былъ Пасторомъ Островской Введенской пустыни, духовный дѣлатель и хранитель умнаго трезвѣнія. Оны ввелъ въ Островской пустыни общежительный уставъ Афонской горы, который послѣдователями его Игнатіемъ и Макаріемъ перенесенъ былъ и въ Пѣтросовскій общежительный монастырь, состоящій нынѣ въ Московской Епархіи.—*Игнатій*, съ 1778 года, послѣ Клеоны, былъ Строителемъ Островской Введенской пустыни; съ 1788 г. Архимандритомъ Тихвина монастыря, гдѣ по благословенію Митрополита Гавріила ввелъ общежительный уставъ; наконецъ, въ 1795 году

переведенъ Архимандритомъ въ Симоновъ монастырь, для учрежденія общежитія, и тамъ скончался въ 1796 году. Вездѣ онъ былъ для братіи примѣромъ добродѣтельнаго житія, а папаче смиренія, нищеты и постыжанія; шелковыхъ одеждъ, со вступленія въ монашество, не носилъ; былъ къ нищимъ милостивъ, къ несчастнымъ сострадательнъ, къ братіи исполненъ любви и благодѣтелей. — *Макарій* былъ Настоятелемъ Пѣшпопешкой обители съ 1788 г. до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1811 году. Онъ имѣлъ духовную связь и переписку со Старцемъ Павсіемъ, — наставникомъ его благодѣтели Старца Клеоны, — и получилъ въ даръ отъ него посохъ. Ему особенно обязана Пѣшпопешкая обитель своимъ устройствомъ и благолѣніемъ, виѣшнимъ и внутреннимъ. Неутомимый и многосвѣдущій въ трудахъ хозяйственныхъ, онъ еще болѣе неутомимъ былъ въ подвигахъ внутренней жизни. Видъ его казался строгимъ, но душа была полна отеческой любви; не имѣлъ онъ никакой собственности, а все дѣлилъ съ братією; всѣхъ принималъ съ благопривѣтностію, и его сердечная простота, сопряженная съ духовною мудростію, невольно привлекала къ нему всеобщее уваженіе. Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Платонъ часто представлялъ его въ примѣръ другимъ Настоятелямъ, и поручалъ ему приводить въ устройство различныя обители; и дѣйствительно, многія изъ нихъ заимствовали отъ Пѣшпопешки и порядокъ общежитія и способныхъ къ поддержанію оного инокъ. Такъ извѣстный по благочестивой жизни Игуменъ Кириллоповозерскій Теофанъ, бывъ на Пѣшпопешкѣ, въ 1790 году, оттуда заимствовалъ общежительный уставъ, и испросилъ у Макарія нѣсколько изъ братіи для помо-

щи при заведеніи общежитія въ Новоезерскомъ монастырѣ; такъ пустыни: Давидова, Оптиная, Берлюговская, Екатерининская, Медвѣдова, Крпвоезерская, и монастыри: Голутвинскій и Московскій Срѣтенскій получили лучшее устройство общежитія по образцу Пѣшношскаго монастыря, при содѣйствіи и руководствѣ Макарія. Сподвижниками его въ духовномъ дѣланіи были Самуилъ, впоследствии Настоятель Голутвина монастыря, Авраміи, впоследствии Настоятель Козельской Оптиной пустыни, и Герошей, бывший послѣ того Строителемъ Екатерининской пустыни.

3) Иеромонахъ *Клеона*, и 4) Схимонахъ *Теодоръ*, первый изъ Малороссійнъ, а второй изъ гражданъ города Карачева, прожившіе много лѣтъ въ обители Старца Паучія и припавшіе отъ него постриженіе въ монашескій образъ, были имъ основательно наставлены и утверждены въ духовной жизни; вышли въ Россію въ 1801 году. Блгона жилъ Орловской Епархіи, въ Бѣлобережской пустынѣ и С.-Петербургской Епархіи въ Валаамскомъ монастырѣ; Теодоръ — въ Чолнскомъ монастырѣ, въ пустыняхъ: Бѣлобережской, Палеостровской, въ скитѣ Валаамскаго монастыря и въ монастырѣ Александровскомъ (*). — Отъ нихъ получили образование въ прохожденіи духовныхъ подвиговъ и умнаго дѣланія: Иеромонахъ *Леонидъ* (**), Иеромонахъ *Гав-*

(*) Житіе Схимонаха Теодора было напечатано въ Москвѣ, 1839 г., особою книжкою, составленною вкратцѣ изъ болѣе пространнаго рукописнаго житія его.

(**) Сей Иеросхимонахъ *Леонидъ* (Левъ) родомъ былъ изъ гражданъ города Карачева, по фамилиі Наголкинъ. Первоначально поступилъ Калужской Епархіи въ Козельскую Введенскую Оптину пустынь, въ 1797 году; прожилъ два года, перешелъ въ Бѣлобережскую пустынь, въ Орловской губерніи состоящую, гдѣ и

рилы и многіе другіе. Равно и отъ сихъ послѣднихъ преимущественно пользовались духовно не только монашескую, но и свѣтскіе, получившіе отъ нихъ назн-

постриженъ въ монашество въ 1801 году Строителемъ Иеромонахомъ *Василіемъ*,—Старцемъ духовной жизни, подвизавшимся не малое время въ Афонской горѣ, и по произведеніи по степенямъ во Иеромонаха, въ 1804 году, по волѣ Пресвященнѣйшаго Досвѣя, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, опредѣленъ во оной пустынь Строителемъ. Какъ прежде строительства, временно живши въ Чолпскомъ монастырѣ, такъ и бывши Строителемъ, имѣлъ кунножитіе и духовную о Господѣ любовь и собесѣдованіе съ вышедшимъ изъ Молдавіи ученикомъ Старца Павсія вышеупомянутымъ Схимонахомъ Теодоромъ, отъ котораго наставленъ былъ противоборству страстямъ, и получилъ просвѣщеніе духовнаго разума; по увольненіи отъ Строительской должности, по усильному его прошенію въ 1808 году, жилъ онъ съ Отцемъ Теодоромъ и Иеросхимонахомъ Клеоною въ той-же Обители въ пустынной келліи, совокупно занимаясь умнымъ дѣланіемъ и принося пользу ближнимъ, притекавшимъ къ дверямъ ихъ келліи, духовными совѣтами и наставленіями. По выходѣ изъ Вѣльыхъ Береговъ Отца Теодора, п. О. Леонидъ съ О. Клеоною въ 1811 году переселились въ Валаамскій монастырь, куда впоследствии и О. Теодоръ къ нимъ присоединился. Тутъ они проходили подвижническое внимательное жителство въ находящемся тамъ скитѣ; по успокоеніи же Старца Иеросхимонаха Клеоны въ Валаамскомъ монастырѣ, перешли на жителство, въ 1817 году, въ Свирскій монастырь, гдѣ О. Теодоръ почилъ о Господѣ, получивъ несомнѣнно награду трудовъ своихъ—надежду спасенія; а О. Леонидъ, зная объ устроенномъ при Оптиной пустыни безмолвномъ скитѣ, и имѣя при себѣ учениковъ, требующихъ обученія въ благоустроенномъ братскомъ общежитіи, въ 1829 году перешелъ на жителство въ оный скитъ, гдѣ, по благорасположенію Настоятеля, поручено ему имѣть духовное руководство братій, жителствующихъ въ Обители. Здѣсь не могъ укрыться градъ веру горы стоня; начали приходить къ нему изъ разныхъ городовъ и селеній разнаго званія люди, изъ дворянъ, кунцовъ, мѣщанъ и простолюдины—обоюго пола, и время отъ времени стеченіе народа умножалось. Всюду былъ принимаемъ имъ съ сердобольнымъ отеческимъ расположеніемъ и любовію, раскрывалъ предъ нимъ душевныя свои скорби и раны, и почерпалъ въ бесѣдѣ его утѣшеніе и исцѣленіе; а многіе и тѣлесными болѣзнями одер-

даніе и утѣшеніе въ душевныхъ скорбяхъ своихъ. Блаженнаи кончина спхъ духовныхъ подвижниковъ удостоивъряеть о плодѣ ихъ благочестивой жизни. Иеромо-

жимы, и даже бѣсноватые, получали облегченіе, чтеніемъ отъ него молитвы и помозаніемъ сая отъ лампады, горѣвшей предъ Иконою Божіей Матери; почти никто не отходилъ отъ него, не бывъ утѣшенъ духовно или тѣлесно. Такое благотворное дѣйствование Старца какъ на братію, такъ и на приходящихъ, много способствовало къ благоустройству самой Обители, внутреннему и внѣшнему; подъ сѣнь ея изъ разныхъ мѣстъ стекалось множество братій, искавшихъ душевнаго спасенія и видѣвшихъ мудрое управленіе, стройное благочиніе и духовное назиданіе подъ руководствомъ Отца Леониды и благоразсудительнаго Настоятеля, который, зная искусство Старца въ духовной жизни, приходившимъ на жительство въ Обитель поручалъ ему, какъ духовному наставнику, въ окормленіе, по повеленію Св. Отцевъ. Освѣренный духовнымъ разсуденіемъ, и имѣя острую память и даръ слова, О. Леонидъ всякому дѣлалъ приличныя наставленія отъ Св. Писанія и Отеческихъ ученій, глубоко вкоренившихся въ чистотѣ его ума и памяти. Передъ народомъ же любилъ скрывать высокое устройство своего духа подъ крайнею простотою слова; рѣчь его отличалась особеннымъ своеобразнымъ соединеніемъ духовной силы писанія и яркой выразительности народнаго Русскаго языка. Кромѣ своихъ занятій въ монастырѣ, онъ получалъ множество писемъ отъ разныхъ лицъ, просившихъ у него разрѣшенія недоумѣній, и по любви своей къ ближнимъ не оставлялъ ихъ безъ вниманія, но или самъ писалъ, или диктовалъ отвѣты, приличные каждому къ укрѣпленію и къ утѣшенію въ скорбяхъ. Когда же умножилось стеченіе народа, то по неудобству скитскаго положенія, переведенъ онъ былъ въ монастырь въ 1836 году, гдѣ также продолжалъ подавать многимъ духовныя наставленія, и даже при слабости своего здоровья никому не отказывалъ, но всемъ являлъ отеческое сердцебіе. Скончался 1841 года октябри 11 дня, 72 лѣтъ отъ рожденія, въ полной памяти и здоровомъ умѣ, постепенно изнемогая въ тѣлесныхъ силахъ, душевно же бывъ укрѣпленъ вѣрою, совершеніемъ надъ нимъ соборнаго Епископства и частымъ приобщеніемъ Святыхъ Христовыхъ таинъ, котораго сподобился и въ самый день своей кончины. Въ сильной болѣзни до самой смерти призывалъ Милосердаго Господа, наконецъ утихла болѣзнь; перекрестился, благословилъ предстоящую братію, и сповоино предалъ духъ свой въ руки Божіи.

нахъ Клеона скончался въ Валаамскомъ монастырѣ въ 1816 году: Схимонахъ Феодоръ въ Свиревомъ монастырѣ въ 1822 году, а Иеромонахъ Леонидъ въ Оптиной пустынѣ въ 1841 году.

5) Схимонахъ *Давидъ*, бывший Ротмистръ гусарскаго полка, по фамилиі Захаровъ, жилъ при Старцѣ Павсѣй болѣе 7-ми лѣтъ и припять отъ него монашескій образъ; всего болѣе занимался онъ, по благословенію Старца Павсія, вышкокою наставленій изъ отеческихъ книгъ о молитвѣ, смиреніи, терпѣніи, послушаніи, любви и прочихъ добродѣтеляхъ, о стяжаніи которыхъ имѣлъ всегдашнее поученіе. По необходимымъ обстоятельствамъ и по просьбѣ своей, онъ былъ отпущенъ въ Россію съ монахами *Андросіемъ* и *Феофиломъ*, въ 1777 году. Здѣсь, по многихъ претерпѣнныхъ имъ искушеніяхъ, былъ опредѣленъ Владимірской Епархіи во Флорищеву пустынь, и проживъ тамъ довольно въ благочестивыхъ подвигахъ, получилъ упокоеніе по оныхъ въ Богородицкой Пляцанской пустынѣ, Орловской Епархіи, смотрительнѣ переселенъ бывъ въ оную ради многихъ, пользовавшихся его жизнью и ученіемъ, пренеполненными любви и смиренія. Почилъ блаженною кончиною въ 1823 году. Изъ Флорищевой пустыни, прѣзжая въ Москву, имѣлъ онъ духовныя бесѣды о умномъ дѣланіи и о многихъ предметахъ монашеской жизни съ находившимися въ то время въ Новоспасскомъ монастырѣ Иеромонахами *Александромъ* (вносѣдствіи Архимандритомъ въ Арзамасѣ) и *Филаретомъ* (*), которые хотя не знали лич-

(*) Старцы Александръ и Филаретъ (въ схимѣ Феодоръ), живши долгое время вмѣстѣ въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ, соединены были между собою союзомъ особеннаго духовна-

но Павсія, но пользовались духовными учениями, содержащимися въ переведенныхъ имъ писаніяхъ отеческихъ, и имѣли великую любовь, усердіе и благоговѣніе къ сему духовному вождю: изъ нихъ Александръ велъ переписку съ самимъ Отцемъ Павсіемъ.

6) Схимонахъ *Аванасій*, изъ Сенатскихъ Секретарей, оставя міръ, странствовалъ въ Св. Афонской горѣ и въ Молдавіи, жилъ въ обители Старца Павсія, отъ котораго полученъ былъ въ назиданіе Старцу Со-

го дружества. — Иеромонахъ Филаретъ былъ родомъ изъ города Вязьмы, сынъ достаточнаго кушца, по фамиіи Пулякинъ. Тринадцати лѣтъ поступилъ онъ въ монастырь, рано почувствовавъ внутреннее отвращеніе отъ свѣтскихъ занятій и еще съ дѣтства углубляясь въ чтеніе духовныхъ книгъ, находившихся въ домѣ отца его. Неизвѣстно куда поступилъ онъ первоначально, но впоследствии былъ нѣсколько лѣтъ въ Саровской пустыни и потомъ въ Невской Лаврѣ при Митрополитѣ Гавріилѣ. Изъ Петербурга Старецъ Филаретъ переселился въ Москву, былъ нѣкоторое время въ Симоновѣ монастырѣ и потомъ въ Новоспасскомъ, гдѣ болѣе 40 лѣтъ находился въ одной келліи, рѣдко переступая за ворота монастырской ограды. Только въ тихіе лѣтніе вечера, когда умолкало движеніе народа, выходилъ онъ съ другомъ своимъ, Иеромонахомъ Александромъ, и еще съ другимъ Старцемъ, *Михайломъ*, державшимся того же ученія, на уединенную прогулку вокругъ монастырскихъ стѣнъ, нитая сердце высокою бесѣдою. — Проведя довольное время въ подвигахъ монашескаго безмолвія, Старецъ Филаретъ оставилъ часть жизни своей посвятить на дѣятельное служеніе ближнимъ, подавая назидательные совѣты и утѣшеніе всемъ требующимъ, безъ различія лицъ и состояній. Келлія его была ежедневно наполнена множествомъ народа всякаго званія, отъ высшихъ сановниковъ до послѣднихъ простолюдиновъ. Удрученные горемъ, утѣшенные жизнью, волнуемые сомнѣніемъ, уязвленные страстію, постигнутые бѣдою, или душевною болѣзнію, или даже тѣлесными недугами, со всѣхъ сторонъ стекались къ нему излить свои скорби предъ его кроткимъ, сострадательнымъ участіемъ, и конечно, дѣйствіемъ благодати Божіей — изъ всѣхъ, приходившихъ къ нему съ вѣрою никто страждущій не оставлялъ его порога, не получивъ отрады: педоумѣвающей находилъ у него спасительный совѣтъ, ищущій поуче-